Владислав Юрьевич Дорофеев

Сначала было тело

Владислав Дорофеев

Сначала было тело

«Автор»

Дорофеев В. Ю.

Сначала было тело / В. Ю. Дорофеев — «Автор»,

ISBN 978-5-457-29166-9

В рассказе «Сначала было тело» герой купил лавке букиниста книгу Марка Алданова «Девятое термидора», между страниц которой он нашел волос любовницы автора. Несмотря на бредовость предположения, события начнут развиваться.

ISBN 978-5-457-29166-9

© Дорофеев В. Ю.
© Автор

Владислав Дорофеев
Сначала было тело

На одной из страниц книги, купленной в лавке букиниста, Олег наткнулся на женский темный волос. Купил он «Девятое термидора». Он почему-то сразу понял, что этот волос любовницы автора. Ничем нельзя объяснить откровение Олега; сия мысль похожа на бред, может быть объяснена уродством воображения, дистрофией душевного развития, а? Или тревогой духа, которая более напоминает ограду White House, к которому впервые подходишь в Вашингтоне; при этом Вашингтон никак не меняется, разве что нищий русский – бывший рыбак с Камчатки – немного повернувши корпус влево, слегка пернет в небо. И небо его не услышит – до того ли ему, да, и есть ли дело им друг до друга: камчатскому нищему сегодня, и русскому юродивому завтра, там, где кончается жизнь и начинается жи-ись (тоненько пропел голосок дрожащий, козлиный, впечатлявший всех тех негоциантов, которые от земной жизни).

Впрочем, я отвлекся; цветы жизни, Цветы зла меня не окружили, а окружила меня всякая добрая рвань и голытьба, и голь перекатная, одним словом, при подходе к House W., я вспомнил волос любовницы его вновь и подивился исторической реальности обратного хода времени, я подивился разности впечатлений и разности взглядов. Адюльтер? Только адюльтер! Или нет? Стоп! А может быть это не адюльтер? Может быть, там была между ними дикая и кошмарная связь, совсем такая, какая была между Шанель (хоть номер 5, хоть 19, одним словом, бес ей в ребро) и бывшим русским офицером, великим князем N+1… Нет, не думаю. Ибо ведь (!) и произведения, например, под названием Алданов *N5*, потом не было.

Что же это была за страсть?! Ах, как хочется узнать, как же хочется увидеть и услышать. Может быть вызвать самого мэтра.

> Как будто легкий экипаж пронесся к морю —
> и терпкий запах лилии, и сильный блеск белка —
> в нем дама странная – одна и покоряюще мила.

Где же это было? Да и было ли, или то есть плод моего нелепого воображения. Да, конечно, предметного, но и не более.

Боже, боже мой! Любезный! Как вы изменились?!

Вообразите себе: совсем лысая голова, совсем ввалившиеся глаза, – разве что не анатомически-могильно-трагический череп во всей его безыскусности, – и все что ниже также болтается, наполненное костями, облитое шероховатой кожей – это все напоминает нечеловека. Конечно, конечно, я вовсе забыл, – прошу вас не дышите мне в череп своим посюсторонним дыханием, я постараюсь описать все так, как слышу, – что вы уже «летите», точнее, улетели уже туда в посюсторонность мира бытия и трапезы духа, которому нет конца, но, где же начало, таки?!

Глубокоуважаемый, Марк Александрович Алданов (Ландау)!

Я ведь вас описываю. Понравилось? Весьма вам признателен за признание моих скромных способностей. Я пишу вам письмо не только о том, что я признателен вам за ваши романы, но и за вашу любовницу, которая оставила нам свой волос; она страдала, она любила, она хотела вас, но вы ей не ответили. Почему? Отчего вы были так суровы, на что вы ее обрекли?! Да, да, знаю, вы скажете, что обрекли ее на историю. И вас очень понимаю. Совсем недавно, не далее, как в нынешнем году 1993 от Р.Х. любовница моя обречена была на историю: ее имя останется в истории благодаря ее связи со мной; ей останутся мои строчки, она их сохранит для потомства (только она никогда не узнает, что строчки эти

далеко не полное мое отношение к ней, хотя, собственно, это и не нужно). А, вы говорите, что не знали о ее существовании? Да, но почему же я вообразил себе, что вы были любовниками?!

…И я не знаю.

Книгу вашу наша любовница купила в Берлине: 1923 год, книгоиздательство «Слово», а может быть в Москве, а может быть…

Словом, не имеет значения.

В сентябрьском скверике, подальше от толчеи, поближе к воде и легкому осеннему небу Ольга нашла скамейку, слегка застыла, закрыв глаза, помечтала о чем-нибудь истинном, и раскрыла на ощупь книгу, только что приобретенную на углу, дышащих городским сперто-пометным ладаном, улиц. Солнце кроило через витринные окна магазинный зальчик на несколько тихих пустот, в которые входили редкие покупатели и лежали навалом книги. «Девятое термидора» лежала на виду, так же, впрочем, как потом лежала через семьдесят лет на прилавках «Книжных миров» менее или вовсе не художественная писанина о «25 октября», о дате, которой уже не существует в ее первозданном состоянии; значит, и событие, произошедшее в тот день, вызывает страстное сомнение.

Нет!

Сомнений более нет. Я вспоминаю, солнце было неярким и таким заманчивым и таким ностальгическим (один черт, о Москве или Берлине, словом, не имеет значения…), что после нескольких первых страниц Ольга задумалась глубоко и значительно-важно, она воспарила к небесам, но они не приняли ее мысль в свои пенаты, а потянулись к ее ланитам; было зарделась щечка одна, затем иная, как у моей куклы, которая принадлежит моей дочери старшей: ах, как больно быть отвергнутой,… какое наслаждение быть отвергнутой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.